

на двухколесной арбѣ. Первый безводный переходъ занимаетъ 51 версту; для небольшаго отдыха лежить на 15 верстъ ближе станція Аврасъ, гдѣ воды также нѣтъ и ее привозятъ съ собою; иногда-же лѣтомъ вода временно сюда прибѣгаеть по соседнему ущелью. На днѣ этого ущелья пробовали копать колодезь и, какъ говорятъ, вырыли землю на 40 ручныхъ саженъ въ глубину, но воды не достали; работы-же были прекращены послѣ того, какъ обваломъ задавило двухъ рабочихъ.

Мѣстность на описываемомъ безводномъ переходѣ совершиенная пустыня, большею частью песчаная; однако большіе пески, придинувшіеся къ оазису Нія, лежать здѣсь нѣсколько поодаль. Сама дорога вообще хороша и на случай пыльной бури обозначена воткнутыми въ землю жердями. Сдѣлали мы этотъ переходъ въ три приема съ ночевкою на станціи Аврасъ; воду привезли съ собою. Хотя жара стояла сильная ($+37,8^{\circ}$ въ тѣни 1 часъ дня и $+28,7^{\circ}$ въ 8 часовъ вечера), но верблюды наши прошли благополучно. На слѣдующій день еще рано утромъ добрались мы до деревни Ясулгунъ, гдѣ пробыли нѣсколько сутокъ, ожидая прибытия оставленнаго больнымъ въ Черченѣ переводчика Абдула ¹⁾, безъ котораго трудно было обойтись въ Кэріи.

Названная д. Ясулгунъ представляетъ собою отрадный уголокъ среди дикой пустыни. Всего здѣсь 8 дворовъ, скученныхъ возлѣ довольно большого и глубокаго пруда, обсаженнаго ивами и нѣсколькими тополями. Вода въ этотъ прудъ напускается въ то время, когда приходитъ сюда изъ горъ по сухому руслу, лежащему на продолженіи р. Тумая; тогда-же поливаются и поля. Они расположены вокругъ деревни и всеѣ вмѣстѣ, пожалуй, не достигаютъ одного десятка нашихъ десятинъ. При сакляхъ, какъ обыкновенно, разведены небольшіе сады; вѣтъ ихъ также растутъ абрикосовыя и шелковичныя деревья, достигающія до 50 футовъ высоты при діаметрѣ ствола въ 2 фута.

Жители въ Ясулгунѣ мачинцы, весьма добродушныѣ и привѣтливые; на золотые пріиски не ходятъ. Стоянка вышла намъ здѣсь отличная, подъ шелковичными деревьями на берегу пруда, въ которомъ ежедневно по нѣсколько разъ можно было купаться. Деревенская жизнь шла при насъ обычнымъ чередомъ. Женщины хлопотали по хозяйству; мужчины осматривали поля, исправляли арыки, копались въ садахъ или сидѣли безъ всякаго дѣла; ребятишки бѣгали нагишомъ, валялись въ

¹⁾ О томъ, что этотъ переводчикъ выздоровѣлъ иѣдетъ къ намъ, мы узнали еще въ Нія.